

TURKMEN MEDENIJETI INSTITUTY
ИНСТИТУТ ТУРКМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ТУРКМЕНОВЕДЕНИЕ

(Turkmenistanь övreniş)

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЮБИЛЕЙНЫЙ
№ 10—11

Октябрь-Ноябрь 1928 года.

(Год издания второй)

А Ш Х А Б А Д

К истории возникновения Туркменской ССР.

(Отрывки из некоторых документов и воспоминаний).

В. КАРПЫЧ.

1. „НИ ТЕНИ ДЕРЕВА, НИ СЕНИ ВЛАСТИ“.

Так (говорит поговорка) жили туркмены многие столетия. Выходцы из недр Центральной Азии, туркмены отдельными разрозненными племенами и родами с боями продвигались из песков к оазисам, оседая на нынешней территории Туркменистана.

К моменту национального государственного размежевания в Средней Азии тов. К. С. Атабаевым были составлены по поручению туркменского нацбюро „Тезисы по национальному объединению туркмен Средней Азии“. Этот документ являлся основным материалом для нашей партийной организации, обосновывающим историческую необходимость и целесообразность создания Туркменской ССР.

В данных тезисах следующим образом характеризуется историческое прошлое туркмен:

1. Туркмены до настоящего времени пребывают в патриархально-родовом быту. Они, еще в недавнем прошлом кочевники, стали оседать лишь за время последнего столетия. Первое оседание началось на территории бывшей Закаспийской области, где все оазисы ко времени их прихода уже были заселены персами и достаточно прочно ими освоены. Поэтому туркмены очутились перед тяжелым вопросом земельной проблемы и в порядке его разрешения вовлеклись в неизбежную борьбу с последними.

2. После ряда лет упорной борьбы туркмены полностью захватили оазисы рек Атрека, Гургена, Кизил-Арвата, Асхабада, Теджена и ликвидировали не только власть персов, но и само персидское население. В этом наступательном движении особенно глубоко продвинулась вперед западная группа туркмен (иомуды) по Атреку и Гургену, угрожая существованию самой столицы Персии — Тегерану. Только путем принудительного заселения пограничной полосы весьма воинственными племенами „курдами“, персам удалось создать надежный буфер и преградить пути дальнейшего движения туркмен.

3. Почти одновременно другие племена туркмен (эрсаринцы и иомуды) подошли к Аму-Дарье и в силу тех же причин разрешения земельной проблемы вступили в борьбу с узбеками, при чем на тер-

ритории Бухарского ханства захватили, начиная от Келифа, до Чарджуя оба берега реки. Борьба эта, расширяясь в своем объеме, приводила туркмен к стенам самой Бухары, которая неоднократно захватывалась ими и подвергалась беспощадному грабежу.

4. Несколько иначе обстояло в Хорезме. Там земельный спор для оседающих туркмен разрешался довольно своеобразно. Хорезмский хан после ряда кровопролитных столкновений вошел с туркменскими племенами в особое соглашение, по которому взамен представляемых земельных наделов обязал их принять на себя охрану границ, что в дальнейшем приняло характер „нукерства“ (установленная им особая форма воинской повинности.)

5. Здесь к моменту прихода туркмен берега Аму Дарьи также были освоены узбеками, и туркмены, получая земли в порядке установленных наделов (в размере 30 тананов—атлык—каждому всаднику воину), осели на низовьях тех же систем, кои обслуживали узбекские земли. Таким образом, туркмены в своей хозяйственной жизни очутились в полной зависимости от узбеков, главным образом, по линии водопользования. Такое положение оказалось роковым в дальнейшей жизни Хорезмского ханства.

6. Сложившиеся условия водных взаимоотношений, когда узбеки, занимая верховья ирригационных систем, использовали воды по своему усмотрению и в ущерб сидящим в низовьях туркменам, явились постоянным источником беспрерывных столкновений между туркменами и узбеками. Не спасла положения и установленная ханом особая ирригационная повинность, по которой узбекское население обязывалось содержать и те части систем, кои непосредственно обслуживали туркменские земли. Особенно усугубила положение секретная инструкция Хивы, по которой приказывалось пропускать воду туркменам ни много, ни мало, т. к. сытый туркмен, мол, тебя завоюет, голодный—ограбит, только полуголодный для тебя не опасен.

7. Поэтому взаимоотношения узбеков и туркмен продолжали сохранять свою остроту. Неоднократно взаимное озлобление ставило их друг против друга, как две враждующие силы, и годами накопившиеся счеты затоплялись в потоках крови. В таких случаях вопросы хозяйственного распорядка отходили на задний план и борьба велась вокруг политического верховенства. История Хорезма свидетельствует, что туркмены становятся постепенно доминирующей силой и хан сам неоднократно подвергался осаде со стороны тех, кои еще вчера служили ему в качестве нукеров.

8. Таким образом, туркмены до прихода русских жили совершенно самостоятельно, не признавая над собой никакой власти. Однако, туркмены не представляли из себя и единого целого. Наряду с узбеками, персами, они вели вражду по родовым делениям и между собой там, где хозяйственные интересы противоречили друг другу. Стимулы к объединению их были еще чрезвычайно слабы. Дехканский быт еще не совсем охватил основные массы населения и не окреп до степени осознания необходимости мирного сотрудничества отдельных родов.

9. Только в Закаспийской области, где земледелие становится основным занятием населения, наметились тенденции к объединению отдельных родов и племен между собой в форме родовых ханов (Нурверди Хан, Каушут Хан и другие), которые фактически подчиняют себе мелких родовых вождей, военно-начальников—сардаров. В даль-

нейшем это объединение захватывает более широкие районы, особенно резко проявляемых в случае возникновения внешней опасности. Так персидское нашествие объединяет все роды, населяющие Мервский и Тедженский оазисы. Русское наступление—все роды Полторацких, Тедженских и Мервских оазисов и т. д. Таким образом, сознание единства постепенно растет и охватывает все более и более крупные деления.

10. Приход русских надорвал это растущее объединение туркменских родов путем искусственного пересечения единого тела туркменского народа. Англия, опасаясь дальнейшего наступления российского империализма, добилась установления особого соглашения, по которому туркмены были прикреплены к пяти сопредельным государствам: Афганистану, Персии, Бухаре, Хиве и России. В дальнейшем русский штык доминирует над всеми остальными и подспевает везде и всюду (Бухаре, Хиве и Персии) в качестве усмирителя туркмен, ведущих борьбу за свою свободу и независимость.

Как же развивалась жизнь отдельных туркменских групп?

Тов. Х. М. Сахат-Мурадов в интервью, опубликованном в № 13 газеты „Туркменская Искра“ от 24/XI—24 г., так характеризует развитие туркменского национального движения:

Туркмены в Хорезме. Как же развивалась жизнь в отдельных частях Туркменистана?

В Хорезме ханская власть постепенно отбирала от туркмен одну привилегию за другой, так как под протекторатом русского царизма и при поддержке его штыков, хивинский хан уже не нуждался в туркменских вукерах и сумел окончательно подчинить туркмен своей деспотической власти.

Туркмены превратились в угнетаемое и бесправное меньшинство; им урезали с каждым годом количество воды, с них собирали повышенные налоги. Среди туркмен росла оппозиция ханской власти. Появляются отдельные национальные герои среди туркмен, которые начинают даже вооруженное движение против хана.

Это выливается, наконец, в свержение хана в начале 1920 года. На его место, руками туркмен сажается другой хан, всецело находящийся в зависимости от туркмен. Но вскоре после этих событий, в Хиве ханство свергается навсегда. Провозглашается Хорезмская республика. Устанавливается Советская власть. Однако, туркмены, видевшие и в Красной армии русские войска, не понимают смысла революционных событий и вовлекаются Джунаид-ханом в антисоветское басмаческое движение.

Туркмены в Бухаре. В Бухаре эмир для ликвидации „туркменской опасности“ прибегает к самым разнообразным и хитроумным методам.

Родоначальники туркмен возводятся ханом в бекское звание, широко практикуется подкуп. Но когда это не помогло, эмир, пользуясь своим духовно-религиозным авторитетом—„главы мусульманства“, приступает к медленному, но верному идеологическому завоеванию туркмен. Из туркмен готовились религиозные руководители—муллы, ишаны.

И в конце концов туркмены настолько были завоеваны идеологически, что даже стали менять свой национальный костюм—гордая папаха была сбита бухарским эмиром и заменена чалмой. Очень возможно, что если бы эмирское господство продолжилось еще несколько лет, то и на туркменку была бы надета чадра с паранджей.

Экономическое положение туркменской бедноты в Бухаре было особенно тяжело. Отсутствие ирригационной сети, трудность под'ема воды из Аму-Дарьи, все это делало труд земледельца-туркмена каторжной работой. Воду на поля доставляли не только посредством чигири, но даже приходилось таскать ее в бурдюках, на своей спине.

В поисках лучших мест, туркмены переселялись все выше по Аму-Дарье, и многие племена, таким образом, волей-неволей переходили в подданство афганского эмира.

Народное восстание в 20-м году свергло в Бухаре эмира. Он бежал в свои южные бекства и там в первое время вовлек в антиреволюционное движение туркменские племена.

В бывшем Закаспии. Наибольший интерес представляет собою развитие центрального района Туркменистана—бывш. Закаспийской области. Русский капитализм, колонизируя Закаспий, провел здесь железную дорогу, построил хлопковые заводы и, приступая к идеологическому завоеванию, насаждал сеть русско-туземных школ, привлекая на царскую военную службу представителей влиятельных туркмен.

Таким образом, Туркменская область являлась наиболее „культуривированной“ частью Туркменистана.

А, следовательно, и всего ярче здесь проявлены были впоследствии национальные тенденции.

Зарождающийся туркменский торговый и землевладельческий капитал являлся основой, а передовая интеллигенция, в особенности военная, идеологическим выразителем этого начинающегося национального движения.

1916-й год явился переломным фактором. Тедженское восстание, Мадридский поход в Иомудистане—вот яркие моменты этого года.

И когда в 1917 году был свергнут царизм, то в Туркмении начинают оформляться стремления к автономии. При чем, принимается младо-турецкая ориентация.

1918 год—наиболее болезненный год в жизни туркменского народа.

Наступление германо-турок на Кавказе окрылило надеждами здешнее национальное движение. Руководители его даже вовлекались в начинавшееся эсеровское движение в Асхабаде, надеясь использовать его в своих целях.

Эсеры и меньшевики, обманув рабочие массы, сумели обмануть и туркмен, вовлекая их уже в чисто белогвардейское движение.

Но в это время английский империализм, обеспокоенный германо-турецким движением на Востоке, вмешивается в закаспийские дела. Эсеры вступают в соглашение с англичанами и этим показывают свое подлинное лицо перед туркменами.

Белогвардейский фронт начинает разваливаться, ибо, одновременно с укреплением и оздоровлением Красной армии, в тылу белогвардейцев туркмены начинают покидать фронт и становятся в явно враждебную позицию к закаспийской бел гвардейщине.

В то же время в Туркестане оформляется и национальная политика Советской власти, в особенности с момента соединения Туркестана с центром.

Наконец, фронт ликвидирован.

Советская власть. Советская власть устанавливается крепко. Туркмены вовлекаются в государственное строительство. Дехканство начинает чувствовать заботу о себе со стороны Советской власти. И через три-четыре года после ликвидации фронта, Советская власть торжествует полностью. Аул целиком на стороне Советской власти.

Передовые трудящиеся во всей своей массе вовлечены в строительство хозяйства, культуры и политики.

К этому же времени и в Хорезме, и в Бухаре Советская власть достаточно укреплена. Основная масса трудящихся туркмен также начинает понимать идею советской революции.

К началу текущего года, когда вся Средняя Азия была уже достаточно успокоена ликвидацией басмачества, когда возможно было приступить к мирной работе,—стал вопрос о полном проведении в жизнь по Средней Азии принципов самоопределения народов, на основе программы Р.П. и деклараций Советской власти.

Трудящиеся туркменского народа, на многочисленных собраниях и съездах, горячо приветствовали идею объединения под знаменем Советской власти.

Это теперь проведено в жизнь.

Туркменская Социалистическая Советская Республика провозглашена.

II. НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ ТССР.

Первым значительным фактором, рисующим нарастание национального самосознания туркмен, можно считать переименование Закаспийской области в Туркменскую.

Это произошло вначале 1921 года, помнится, при следующих обстоятельствах.

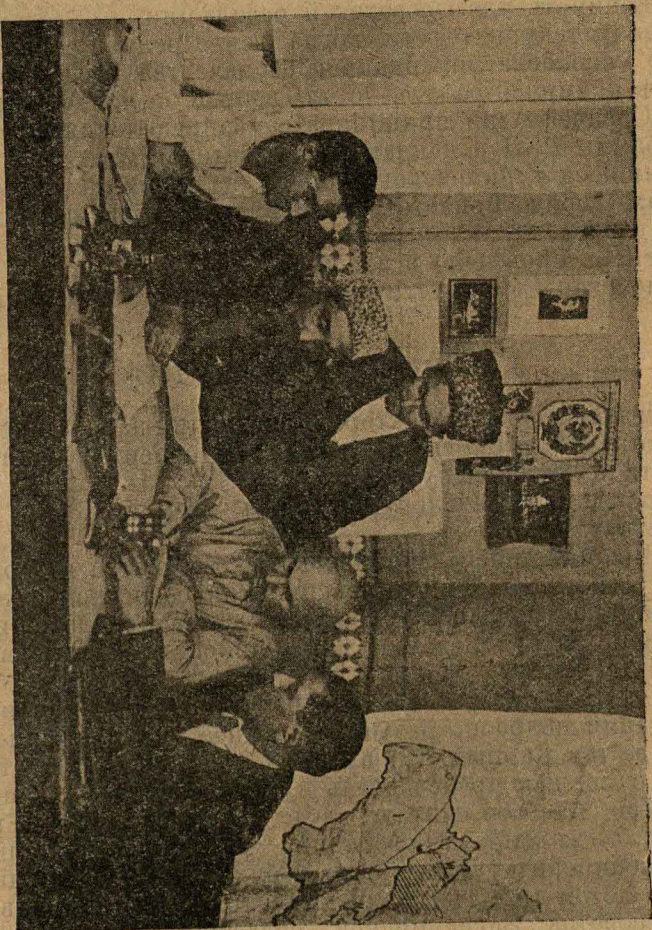
В здании нынешнего туркменского гостеатра в торжественной обстановке открылся II-ой Закаспийский областной съезд советов. Группа товарищей подала во фракцию съезда предложение—маленькая записка о переименовании Закаспийской области в Туркменскую.

Затем, в процессе работ съезда, партийная фракция на одном из своих заседаний подробно разбирала данное предложение. С докладом выступил тов. Карпыч В., в прениях участвовал тов. Атабаев, прибывший на съезд, как председатель Туркестанского Совнаркома, из Ташкента. Тов. Атабаев считал, что с переименованием необходимо повременить, т. к. вопрос необходимо разрешить не только в отношении „закаспийских туркмен“, но и бухарских, и хивинских.

Все же летом 1921 года Туркестанский ЦИК, получив протоколы II-го съезда советов Закаспийской области и выслушав сообщение К.Иомудского, постановил произвести переименование. Данное постановление было опубликовано к моменту созыва VI-го съезда компартии Туркестана.

Следующим крупным этапом на пути национального самоопределения туркмен необходимо считать факт создания в Бухарской Народной Советской Республике особых туркменских вилайатов. Это было в 1923 и в 1924 г. г. Непосредственное участие в первых Туркменских съездах в Бухаре принял тов. Атабаев, по должности зам. председателя Совета Назиров БНСР. Были созданы керкинские и чарджуйские туркменские вилайаты. Тогда выделились основные работники бухарской части туркмен—тов.тов. Рахманов, Халык-Хасанов, Куль-Мухамедов.

ТУРКМЕНСКОЕ БЮРО КОМИССИИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ.

Слева направо: Г. Г. Сахат-Муратов, Айтаков, Назаров, Паскуцкий и Атабаев.

В Хорезме среди туркмен началась работа уже только с момента непосредственной подготовки размежевания Средней Азии — летом 1924 года. Активнейшее участие по объединению хивинских туркмен с другими группами принимал тов. Б. Назаров.

Таким образом, хотя к 1923-24 году туркмены в основных 3-х республиках и получили свое национальное административное устройство, все же это положение, конечно, не могло удовлетворить растущей тенденции к полному национальному самоопределению.

Тов. К. С. Атабаев в докладе Союзному правительству (1926 г.) так мотивирует необходимость национального размежевания, населяющих Среднюю-Азию народов.

„Следующие обстоятельства привели к размежеванию:

1. *Разнородность общественного быта.* В то время, когда среди узбекского народа мы имели вполне оформившиеся классовые группы, устойчивый торговый капитал, порвавший торговую буржуазию и крупного земельного собственника кулака, с одной стороны, с другой, значительные кадры батрачества, безземельного и малоземельного дехканства и в соответствии с этим возможность уточнения, оформления линии и методов организации Советской власти, — туркменский народ еще не изжил полностью родовой быт, а некоторые районы, как Тапауз, целиком находились под влиянием родового вождя, управляющего населением под давлением вооруженной силы, учиняя суд и расправу над ним.

Таким образом, узбекский и туркменский народы пребывали в состоянии различной стадии общественного развития, что требовало специального подхода к каждому из них в разрешение экономических, общественных и политических вопросов, связанных с организацией Советской власти.

2. *Разнообразием культурного состояния.* В то время, когда узбекская народность имела свою интеллигенцию, литературу, достаточно развитый язык, свой театр и художественные произведения, словом — наличие широкой общественности, — туркмены пребывали еще в стадии устного эпоса.

3. *Разнородностью языка.* Несмотря на то, что узбеки и туркмены по своему происхождению принадлежат к тюрко-монгольской расе, имеют одни и те же корни, тем не менее, они говорят на разных наречиях, непонятных друг другу, что затрудняло возможность тесного культурного сближения между ними.

4. *Отсутствием хозяйственной связи и территориальной обособленности.* Обе народности разделены между собой дельтой реки Амударьи и в своей хозяйственной жизни, главным образом, по линии сельского хозяйства, друг с другом не связаны, если не считать хорезмский участок, где как туркмены, так и узбеки получают орошение из одного источника. Существующая ирригационная сеть одновременно обслуживает обе национальные группы. Тем не менее, именно на этой почве, национальный антагонизм здесь вылился в форму открытой борьбы, сопровождаемой кровопролитными последствиями. Туркменская часть населения, находясь в своей общественно-политической жизни в полной зависимости от узбек, будучи не в состоянии разрешать ирригационные вопросы в мирном порядке, прибегало к сражениям в руках.

5. *Необходимостью ликвидации борьбы между представителями отдельных народностей в государственных объединениях Ср.-Азии.* В условиях государственных образований—Туркменистана, Бухары и Хорезма—узбекский народ, являясь господствующей нацией, в силу непосредственного давления на органы управления, вынуждал их фиксировать силы и средства на разрешение проблем, связанных с собственным существованием, в то время, как интересы других мелких народностей оставались в тени.

На этой почве происходили постоянные столкновения между представителями отдельных национальных групп, что, в свою очередь, тормозило деятельность правительственных органов, подвергая их постоянной склоке и тяжелым эксцессам.

Само собой разумеется, что происходящая борьба одновременно затемняла оформление классовой линии, часто устраняла ее или ставила на задний план.

6. *Неприспособленностью старых форм государственных образований.* Ликвидация Бухарского эмирата, Хивинского ханства и Туркестанского генерал-губернаторства фактически не изменила взаимоотношения отдельных национальных групп, что затрудняло усвоение принципов свободы и разрешение вопросов, связанных с хозяйственным и общественным бытом остальных народностей.

В частности, положение туркмен усугублялось тем, что они, находясь на низкой ступени культурного развития, еще не в состоянии были точно и правильно разобраться в сущности живой обстановки, следовательно, полностью ощутить, усвоить свободу, представленную революцией.

7. *Необходимостью объединения отдельных народностей в одно целое, единый государственный организм, т. к. существующие государственные образования фактически расчленили каждую народность на 3 части, что, прежде всего, затрудняло их культурный, экономический рост и укрепление государства.* Вопрос оформления и образования национальных республик в Средней Азии стоял с первых дней возникновения Советской власти.

Притти к нему, тем не менее, до последнего времени (конец 1924 г.) не могли, т. к. Советская власть в Бухаре и Хиве водворилась лишь с 1920 г.

Поэтому в первые годы после революции, пока советские принципы не были усвоены широкой массой, пока во всех республиках шла ожесточенная борьба с басмачеством, как наследием старого строя, возглавляемого эмиром, ханом, его чиновничеством или местной буржуазией, пока не был нанесен окончательный удар и дискредитировано, как национально-освободительное движение, пока, наконец, широкие кадры не усвоили сами необходимость объединения между собой прежде всего по национальной линии, не подоспел кадр местных работников,—мы не могли стать в Ср. Азии на пути практического осуществления нашей национальной политики.

В этих условиях возникла Туркменская республика, как государственное образование, предоставившая возможность поставить вопрос борьбы с родовым строем, бытом, развития культурного и экономического состояния страны.

III. ПРОЦЕСС НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СР.-АЗИИ

XIII-й съезд советов Туркестанской ССР явился последним объединенным съездом национальностей объединенных „Туркестаном“.

На этом съезде и разыгрались некоторые, довольно бурные сцены, которые показали, что искусственное объединение, называемое „Туркестаном“, уже изжило себя. На этом же съезде фигурировал и первый документ, показавший центробежные стремления различных национальных групп населения.

Основным документом необходимо считать „заявление 30-ти ферганских делегатов“. Данным заявлением ферганцы требовали автономного отделения Ферганы от Туркестана с непосредственным вхождением в РСФСР.

Этот документ, а также аналогичные заявления киргизских и кара-киргизских делегатов показали, что наступила пора решительных мероприятий для разрешения национальной проблемы Средней Азии.

Весной 1924 года, по инициативе ряда туркменских товарищей (Атабаев, Айтаков, Сахат-Мурадов), была выдвинута идея национального государственного размежевания Средней Азии.

Идея была с полной доброжелательностью воспринята узбеками, казаками и киргизами.

В Бухаре состоялся очередной съезд советов, который превратил БНСР и БССР и принял декларацию о вхождении в СССР, а также обсудил возможность создания Узбекской ССР.

Хорезмская НСР еще ранее была превращена также в СССР и на последнем своем съезде также приняла декларацию о вхождении в СССР.

Летом 1924 года вопрос о размежевании был поставлен официально, началась широкая информационная и разъяснительная кампания печати, проведен был ряд собраний, конференций в различных районах Туркестана по вопросу о размежевании.

Ташкентская газета „Туркестанская Правда“ провела широкую анкету среди работников всех национальностей Ср.-Азии.

Данная анкета прошла под единодушным лозунгом создания отдельных республик и дальнейшего объединения их в средне-азиатскую федерацию ССР.

Были созданы национальные бюро и комиссии по экономическому разделу республик и намечению границ вновь создаваемых государственных объединений.

Состав Туркменского Национального Бюро был следующий: т.т. Атабаев, Айтаков, Сахат-Мурадов, Паскуцкий, Артык-Рахманов и Б. Назаров.

IV. С ЧЕГО НАЧАТЬ?

Туркменское Национальное Бюро одним из первых поставило во всем объеме всю систему вопросов „с чего начать“ во вновь организуемой республике.

На одном из первых заседаний Нац. Бюро была разобрана докладная записка, в которой ставились следующие задачи:

1. Четкая, безукоризненная постановка административной работы, строго выдержанная по политически организационной линии.
2. Улучшение средств связи города с кишлаками, кишлака с базаром и, наконец, кишлака с кишлаком (почта, пути сообщения, телеграф, телефон).

3. Организация рынка. Полное влияние в торговле. Действительно практические меры к осуществлению смычки города с кишлаком

4. Немедленное улучшение дела народного здравоохранения—медицинский охват самых отдаленных кишлаков.

5. Введение хотя бы азбучных улучшений в первобытные способы земледелия, скотоводства и других видов сельского хозяйства.

6. Небывало энергичная работа по культурному под'ему. Организация доподлинного „всенародного культурного похода“.

7. Создание боевых авторитетных газет, вокруг которых партия сумела бы собрать все живые силы страны.

В несколько более подробном изложении первоначальные задачи рисуются в следующем виде:

По всем данным вопросам было принято подробное постановление, в котором были розданы конкретные предложения для товарищей из Нац. Бюро, как остающихся в Ташкенте, так и выезжающих для разрешения ряда вопросов в Москву.

В „Туркестанской Правде“ была опубликована статья, подробно обрисовывающая каждую из семи намеченных задач.

В процессе обсуждения конкретных вопросов, внутри Нац. Бюро, разгорелись горячие споры вокруг темы о столице ТССР.

Приводим полностью первый документ по этому вопросу—„Особые мнения 2-х членов Туркменского Национального Бюро—Паскуцкого и Сахат-Мурадова“: к тому моменту, когда весь состав Туркменского Нац. Бюро оказался в сборе, вполне ясно определилась необходимость—немедленно же приступить к разрешению насущнейших практических вопросов.

Таких решающих вопросов возникло **ПЯТЬ**.

1. Границы Туркменской республики.
2. Внутреннее адм.-хоз. деление республики.
3. Выборы центра республики.
4. Ближайшие задачи правительства.
5. Бюджет и хозплан республики

В то время, как по четырем из этих вопросов у нас, в Бюро, вынесены вполне единодушные и единогласные решения—один вопрос о выборе центра вызывал горячие разногласия и непримиримость мнений.

Большинство (4 голоса) останавливаются на выборе Чарджуя, а наше меньшинство (2 голоса) осталось при особом мнении:

Мы настаиваем на избрании временным центром гор. Полторацка.

Вопрос о центре дебатировался в Бюро на заседании 24 го августа. После выяснения результатов голосования, мы заявили свое особое мнение и оставили за собой право во всех дальнейших инстанциях и в печати защищать это особое мнение.

Однако, в полученном протоколе заседания **НЕ ТОЛЬКО НЕ ЗНАЧИТСЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОЛОСОВАНИЯ, НО ДАЖЕ СОВСЕМ НЕ ЗАФИКСИРОВАНЫ СУЩЕСТВУЮЩИЕ РАЗНОГЛАСИЯ И НЕ ОГОВОРЕНО ЗАЯВЛЕННОЕ НАМИ ОСОБОЕ МНЕНИЕ.**

Возражая против допущенной неточности в протоколе, мы настоящим, в письменном виде, высказываем свое особое мнение по вопросу о выборе центра.

Но стоять ли спорить?

Да, спорить приходится неизбежно и спорить следует, прежде чем окончательно принять то или иное решение.

Вопрос о центре не стоит совершенно обособлено от всех остальных кардинальных вопросов строительства республики.

Выбор центра повлияет на исполнение принятой программы работ. При одном решении—программа может немедленно же осуществляться, при другом же решении—вся программа будет задержана исполнением.

ВОКРУГ ВОПРОСА О ЦЕНТРЕ ВСТАЮТ ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, И СПОР О ЦЕНТРЕ ВЫЗЫВАЕТ СПОРЫ ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ПРАКТИЧЕСКОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАМЕЧЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ.

Можно говорить только о временном центре.

Общая предпосылка к общему взгляду на выбор центра такова.

В настоящий момент нельзя более или менее серьезно говорить о выборе постоянного центра той или иной республики. В нашем распоряжении совершенно нет научно-разработанных и жизнью проверенных политико-экономических материалов по вопросу о центре.

И может ли какой либо политический работник в настоящее время категорически заявить, что тот или иной пункт является действительно жизненным центром.

Всякие такие заявления будут делаться исходя из субъективных рассуждений и измерений „на глаз“

Да и, кроме того, разве можно решать вопрос о столице, исходя исключительно из обстановки сегодняшнего дня?

Сегодня некоторым кажется, что центр должен быть в Чарджуе. Ну, а завтра, когда начнется практическая работа, встанут плановые вопросы хозяйственного развития страны—надо будет снова менять центр. А ведь только один план оросительных работ внесет крупные изменения в экономику и во всю вообще жизнь Туркмении. Этот план перевернет все сегодняшние взгляды и интересы.

Можно ли, совершенно ясно учитывая всю перспективу дальнейшего строительства республики, так убежденно утверждать, что Чарджуй является единственным жизненным центром?—Нельзя.

Теперь можно говорить только о том, что временно наметить центр, чтобы начать с него работу, подготовить и изучить весь материал к будущему установлению действительного центра.

Имея такую общую предпосылку, мы утверждаем, что целесообразнее всего временным центром наметить Полторацк, где все на месте и где можно сразу начать продуктивную творческую работу.

Мнимо-политические доводы „за“ Чарджуй.

Вот те „политические“ доводы „за“ Чарджуй, которые превратились в мнимо-политические, ибо их нельзя связать с реальным ходом вещей, а, следовательно, с ними нельзя будет фактически провести никакой политики.

1. Туркменская широкая масса еще не доросла до общенационального сознания и чувства. Есть межплеменная вражда. Надо показать только что присоединенным племенам хивинских и бухарских туркмен, что правительство не находится „под влиянием“ центральных племен, что оно полно внимания к ранее оторванным племенам. Ярче всего это можно показать учреждением столицы в Чарджуе.

2. Без перемены центра Туркмении хивинские и бухарские племена подумают, что и все национальное размежевание было ка-

ким-то искусственным, ничего не меняющим, какой-то „лишней волокитой“

3. Вследствие сложности земельно-водных отношений в Хорезме, там возникают непрерывные конфликты. Близость правительства к пограничной территории облегчит разрешение конфликтов.

4. Из-за дальности расстояния, в Полторацк не смогут приезжать ходоки и посланцы из аулов вновь присоединенных племен. Пребывание правительства в Чарджуе поможет этим аулам чувствовать непрерывную связь с властью.

5. Всякое преимуществонное внимание хивинско-бухарской окраине требуется даже и в виде выбора столицы, ибо легче будет управлять более передовыми и сознательными центральными племенами, чем вновь присоединяемыми.

6. Чарджуй представляет удобный центр и для экономического строительства—удобный транзит, близкие хлебные районы.

7. Будущее Туркмении зависит от Аму-Дарьи, ибо ни Мургаб, ни Теджен, находясь не в наших руках, не представляют верных базисов.

Наконец, есть и такой довод:

8. А вдруг возникает басмачество—как тогда сообщить в далекий Полторацк?

Таким образом, все доводы сводятся к основе—близко.

Но одна ли только территориальная близость создает правильные политические взаимоотношения?—Нет. Правильность политических взаимоотношений создается правильностью взятого политического курса. А этот курс удобнее всего взять и проводить с того пункта, где больше всего к этому практических возможностей.

В чем истинная политика?

Создавшаяся политическая обстановка в Туркмении требует, однако, далеко не одной территориальной близости к новой границе, а немедленной и напряженной деятельности по главнейшим, жизнью выдвинутым вопросам.

Направление деятельности выявляется в следующем виде:

В Туркмении, грубо обрисовывая ее этнографию, сейчас три главных народных массива.

1. Центр (текинские племена). Это более или менее культурный оазис. Есть школы, есть связь, недалеко железная дорога.

2. Запад (Иомудистан). Там нет ни связи, ни школ, ни путей сообщения, ни газет, ни даже правильно созданных органов власти. И, наконец,—

3. Восток (хивинские и бухарские туркмены). Здесь почти то же, что в Иомудистане, потому что за тот короткий период, пока существует Советская власть, там ничего почти нельзя было сделать.

Таким образом, истинная политика должна заключаться в том, чтобы крепко сплотить центральный массив, использовать все его живые культурные силы и технические возможности для того, чтобы при помощи центральных возможностей поднять на должную высоту и восток и запад.

Очень длительное время именно центральный массив должен политически питать и культурно-хозяйственно двигать вперед отсталые окраины.

А это значит—надо начать со следующего:

1. Дать крепко налаженную администрацию и аппарат. Самый отдаленный соворган должен уметь разумно управлять, охранять

спокойствие района и энергично содействовать культурным начинаниям центра.

2. Улучшить пути сообщения. Развитием почтово-телеграфной сети раз и навсегда уничтожить ужасающую оторванность окраин от культурно-политических центров.

3. Организацией советского рынка, снабжением самих отдаленных базарных центров городскими товарами на-деле установить смычку города с аулом.

4. Медицински охватить самые отдаленные аулы. Беспрерывными врачебными экспедициями начать оздоровление аула А затем—оборудовать стационарные лечебные пункты в прежде „недосягаемых“ районах.

5. Ввести азбучные улучшения в способы земледелия и скотоводства

6. Приобщить окраину к культуре. Начальные школы—хотя бы в узловых аулах. Преимущества окраинам в разверстках на городские профтехнические и средние-образовательные курсы.

7. Регулярное и возможно частое снабжение окраин газетой, книгой и учебниками.

Требуется ли для этого, чтобы все правительство поселялось на вновь присоединяемой территории?—Нет.

Для этого только надо, чтобы правительство ни на один день не забывало о нуждах окраин и полностью нагружая все технические силы, все приспособления—с каждым днем увеличивало бы ресурсы прогресса.

Доводы „против“ Чарджуя.

В нормальном будущем политически правильный ход „государственного корабля“ Туркмении будет заключаться в том, что на основе энергии центрального массива „корабль“ будет с одинаковой силой захватывать в свое поступательное движение и восточный, и западный массивы.

Однако, безусловно соглашаемся, что на ближайшее (и довольно продолжительное) время „корабль“ должен делать определенный „крен“ на „восточный борт“.

Не значит ли это, что все правительство должно с хорошо оборудованного „капитанского мостика“ переходить на „накренившийся борт“.

Нисколько. Ибо под рукою капитана не скажется тогда необходимых ему приспособлений для управления.

А именно в таком положении оно очутится в Чарджуе. В Чарджуе нет зданий. Но следует ли вопрос о зданиях включать в политические споры?—Обязательно следует. Будет ли в интересах какою бы то ни было племени то обстоятельство, что правительство будет месяцами „налаживать“ себе тот или иной дом под учреждение, и будет растрачиваться энергия и средства на подыскание домов на переделку и т. д. или еще хуже,—затрачивать от 300 до 500 тыс., а то и более на то, чтобы соорудить „здание правительственных учреждений“?—Это будет недопустимой растратой сил и средств.

Население вправе ожидать немедленной и твердой работы на завтра же после провозглашения республики. А вместо деловой горячей работы, ему будет преподнесена, правда, не менее горячая, но совершенно неделовая канитель и беготня.

И если совершенно невозможно разместить в Чарджуе только одни центральные учреждения, то как же мечтать о культурно-просветительных заведениях?

Где поместить инпрос, командную школу национальных формирований, ту массу различных профтехнических курсов, которая должна появиться в первые же месяцы осуществления республики?

Инпрос оставить в Ташкенте?

Командную школу создать в Полторацке? Там же открыть и все новые курсы?

Но разве так много в нашем распоряжении культурных туркменских сил, чтобы организовать целые преподавательские колонии и в Ташкенте, и в Полторацке? (А учебные заведения требуют десятка преподавателей).

И разве не целесообразней было бы иметь всю вновь зарождающуюся культурную сеть под непосредственной заботой и наблюдением центральных парт и соворганов? (А это даже необходимо, ибо только наблюдая повседневную работу хорошо налаженных органов власти, курсанты могут быстро приобретать практические навыки).

Но это сделать нельзя—нет зданий.

И возникают сомнения: а сумеет ли тогда правительство приступить к исполнению своей программы о всенародном культурном походе?

А когда в самой боевой части правительственной программы будут такие помехи, то не потеряет ли для хивинских и бухарских племен, по крайней мере, 50% своей ценности эта „желанная“ близость правительства к границе?

Нет зданий и для возникающих общественных организаций.

И, наконец, нет квартир для сотрудников.

Неужели же с первого дня создавать нежелательный конфликт с чарджуйцами из-за вынужденного массового выселения из города?

Но не слишком-ли много суеты из-за того, чтобы только быть „ближе к границе“, рискуя даже быстротой выполнения программы?

И не будет ли правительство слишком дорогим „квартирантом“ для той восточной окраины, в заботах о которой начинается такое столпотворение?

Не предпочтут ли хивинцы и бухарцы, чтобы правительство хотя бы и было бы только частым „гостем“ а не постоянным „квартирантом“, но за то быстро и четко работало бы и не убивало бы почти миллионных средств на „организационные нужды“.

В Чарджуе нет оборудования

Итак, зданий нет—надо строить и так же заново надо строить и все оборудование, начиная со стульев и столов и кончая типографиями. И если мелкое оборудование обойдется и не так дорого, в сравнении со стоимостью новых зданий, то оборудовать заново большую типографию для русских и туркменских изданий будет слишком „не по карману“.

И мощную типографию надо оборудовать, чтобы дать наконец аулу долгожданный учебник, книгу и газету.

Не следует уже и заикаться о других задачах—музеи, выставки и проч. Все это становится „далекой мечтой“.

В Чарджуе нет людей (и что еще страшнее—там их и не будет). Мы уже говорили, что опорой туркменского строительства, естественно, явится „центральный массив“. Там есть и культурно-технический центр (гор. Полторацк), там есть и культурные силы—и из коренного населения, и из европейского.

Чарджуй никогда не был таким центром.

Можно ли перетащить в Чарджуй материальную культуру?—Нельзя.

Можно ли перетянуть все культурные силы?—Тоже нельзя: не поедут.

В плохо оборудованных учреждениях, при скверных жилищных условиях работа будет тяжелым бременем, „подвижничеством“, а не творческим трудом.

Не будет ли это слишком неразумной тратой человеческих сил? „Ортодоксальные чарджуйцы“ сами признают, что одни эти обещания предпосылки решительно говорят против Чарджуя. Но только из-за ранее принятого решения они снова голосуют за Чарджуй, признавая в то же время нашу аргументацию совершенно правильной.

Если же подробнее разобрать все „восемь пунктов“ за Чарджуй, то и они не выдерживают серьезной критики, диктуемой деловыми соображениями.

1. Опасаются, что из-за „несознательности“ населения восточные племена будут подозревать правительство „в пристрастии“ к центральным племенам. Но не следует ли больше опасаться того, что при первом же отчете правительства те же восточники скажут: „вот вы все „организуетесь“ да „организуетесь“ в нашем Чарджуе, а когда же за работу приметесь?“. И нам кажется, что гораздо легче будет считаться за продуктивную работу (хотя и в Полторацке), чем за непродуктивное „существование“ и даже растрату сил (в Чарджуе).

2. Чтобы показать новый этап в жизни Туркмении, надо переменить центр. А понашему, чтобы показать этот новый этап в жизни Туркмении, надо начинать не с перемены центра, а с немедленной практической деятельности: открытие школ, больниц, издание учебников, налаживание местной власти. Эти первые же практические шаги создадут авторитет гораздо больший, чем жизнь в Чарджуе „поблизости“. Эти же шаги покажут, что нацразмежевание не „лишняя волокита“.

3. „Частые конфликты из-за воды, земли и проч.“ Но разве можно целое правительство переселять только для того, чтобы оно утонуло в мелких конфликтах? Их с успехом могут разобрать хорошо организованные местные органы власти, и для более серьезных можно выслать на место правительственную комиссию.

4. „Никакой ходок не придет в Полторацк“. Неправда. От Чарджуя до Полторацка езды только 18 часов. Разница для степного „времениисчисления“ совсем неприметная. А в помощь ходакам можно до самого Полторацка в чайханах создать справочные бюро и указатели.

5. „Надо ярко доказать хивинским и бухарским племенам то внимание, какое отдает им правительство“. Зачем же для этого поселяться у них на квартире? Надо только дать должное количество мест в правительстве, руководящих учреждениях восточным племенам. И состав правительства больше повлияет на работу, чем местопребывание центральных учреждений.

6. „Чардж—уйцентр экономики транзит, хлеб“. Транзит в Афганистан не плох и через Кушку. От Полторацка есть путь и в Персию. Этого нет у Чарджуя. А хлеб? Для Красноводска близок кавказский хлеб. Для Теджена и Мерва Чарджуй большой роли не сыграет. Остается только Чарджуй. Что же? Пусть он остается хлебным городом.

7. „Будущее Туркмении—в Аму-Дарье“. Это так. Но только не вдоль Аму-дарьинских берегов, а на той мощной системе, которая вырастает после осуществления грандиозного плана Транскаспийского канала.

8. „О басмачестве“ роковой вопрос. Неужели и национальное размежевание не изживает тех причин, которые питали басмачество наших дней? Такому пессимизму поддаваться нельзя. Энергичная работа правительства изживает эти причины, но для этого опять и опять не сыграет решающей роли—где будет столица.

Доводы „за“ Полторацк.

Здания есть. Въезжай и начинай работать. Разместятся все учреждения, все культурно-просветительные заведения. Найдутся и квартиры. Восточные племена могут быстро увидеть плодотворную работу.

Оборудование есть. Не надо будет излишних организационных расходов, чтобы дать аулу учебники, газеты и книги.

Люди есть и будут. А стоит только создать дружный работоспособный людской коллектив, как поставленные задачи будут быстро разрешены.

Есть и еще одно важное обстоятельство—управление Ср.-Аз. ж. д. находится также в Полторацке. Это поможет быстро втянуть весь железно-дорожный пролетариат в национальное строительство Туркмении.

Когда же первый толчок вперед будет дан, когда выяснится вся дальнейшая перспектива строительства республики—тогда можно серьезно проработать вопрос о постоянном центре.

Выводы и предложения.

Необходимо еще раз разобрать со всеми деталями вопрос о выборе центра.

1. Не намечать категорически постоянного центра.
2. Временным центром объявить Полторацк, откуда начать движение вперед, все внимание уделяя окраинам.
3. Для непрерывной связи с окраинами, и особенно с восточными племенами, установить обязательное поочередное пребывание в Чарджуе или председателя ЦИК'а, или председателя Совнаркома, которые своим авторитетом продвигали бы все решения центра на окраине.
4. Немедленно же начать стягивание всех культурных сил к центру.
5. Заранее обязать ввести в практику работы центральных органов власти периодические экспедиции авторитетных работников в самые отдаленные районы. Для связи же „снизу вверх“ также периодически созывать широкие дехканские конференции.

(Продолжение следует)

17 го октября 1928 г.
г. Ашхабад.

Fai 1055 40

59 1929

(10/11)

А. ЛОМОНОСОВ

ТУРКМЕНОВЕДЕНИЕ

№ 10-11

ОКТАБРЬ - НОЯБРЬ

№ 10-11

1929 г.

Советизация туркменских кочевий

Сплотим вокруг рабочего класса основные массы дехканства. Да здравствует союз рабочих и дехкан!

Территория Туркменистана, в силу естественных условий, представляет из себя три совершенно различные между собой части. Наиболее крупную из них составляют пустынно-пастбищные пространства, занимающие до 32 миллионов гектар, затем горные пространства, занимающие до 10 миллионов гектар и, наконец, оазисы с землей (орошаемой и годной к орошению), занимающие до 3 миллионов гектар, или около 6 проц. всей территории.

Эти естественные условия, при обширности пустынно-пастбищных пространств и незначительности земель (орошаемых и годных к орошению), являются основным фактором, способствующим ведению скотоводческого хозяйства.

Скотоводство в народном хозяйстве Туркмении имеет огромное экономическое значение; в подтверждение этого достаточно сказать, что валовая продукция животноводства, определяемая в 31,6 млн. рублей, составляет половину валовой продукции земледелия (63.656,4 млн. руб.), 38 проц. валового дохода от сельского хозяйства и 21 проц. всего баланса народного хозяйства СССР.

В народном хозяйстве Союза ССР, в снабжении союзной промышленности шерстью доля скотоводческого хозяйства СССР определяется в 15,6 проц.

Из общего поголовья скота в Туркмении 5.273.764 голов, на кочевое скотоводческое хозяйство падает 1.837.200 голов.

Западные Кара-Кумы (Прикаспийские), занимающие западную часть Туркмении, от Каспийского моря, — в составе: Атрекского Гассан-Кулийского, Красноводского и Казанджикского районов; средние (Центральные) Кара-Кумы, занимающие пустынные степи, от предгорий Копет-Дага до Хивинского оазиса, — в составе: Бахарденского, Геок-Тепинского, Ашхабадского, Тедженского и Мервского районов; западная окраина Кизил-Кумов, за Аму-Дарьей, — в составе: Дейнаузского и Дарган-Атинского районов — на своей территории имеют 112.133 человек кочевого населения, которое занимается исключительно скотоводством.

Казалось бы, что при таком важном значении кочевого скотоводческого хозяйства и такой обширности территории, занятой им, несомненно, должно было бы быть уделено особое внимание этому виду хозяйства и той части населения, которая им занимается. Вопросы советизации, административного, экономического и социально-культурного устройства указанных выше одиннадцати районов, занятых полностью или частично кочевым скотоводческим населением, и должны были составлять первоочередную задачу всех партийных, советских и общественных организаций центра и мест. Однако, до 1926 года все эти организации, в большинстве случаев, вели работу только в оседлой части этих районов, не уделяя внимания проживавшей в их

районах значительной массе кочевого населения, которое было предоставлено само себе.

Переломным периодом в деле обслуживания кочевого скотоводческого населения является 1926 год, когда устройство скотоводческих районов стало проводиться в ударном порядке.

Для сосредоточения максимального внимания партийных, советских и общественных организаций на вопросах политико-экономического и социально-культурного устройства скотоводческих районов, и лучшего обслуживания кочевого населения — 4-го августа 1926 г. президиумом ТЦИК'а был образован Скотоводческий Комитет.

Отсутствие данных о состоянии скотоводческих районов выдвигало, в первую очередь, задачу изучения кочевий. С этой целью Скотоводческим Комитетом были организованы 3 экспедиции по обследованию скотоводческих районов Чарджуйского, Керкинского и бывших Полторацкого и Мервского округов; кроме того, было проведено отдельное обследование западной части Бахарденского района. Обследования эти были проведены в период времени с сентября 1926 года по январь 1927 года. Помимо этого, в течение 1926 и 1927 г.г. силами научных работников Наркомзема, УВХ, ВСНХ и Туркменкульта, через специальные экспедиции был проведен еще ряд обследований.

Исходя из результатов обследований, были разработаны конкретные мероприятия по советизации кочевий, которые и были поставлены на обсуждение 2-го Всетуркменского Съезда Советов.

2-й Съезд Советов дал ряд директив об усилении работы по советизации и административному устройству кочевий и проведению экономических и социально-культурных мероприятий в скотоводческих районах.

Во исполнение этих директив и в целях дальнейшего изучения экономики и быта кочевого скотоводческого населения и скорейшей советизации его, в 1927 году был учрежден постоянный Институт Уполномоченных Скотоводческого Комитета при исполкомах.

Уполномоченные Скотоводческого Комитета были посланы в Красноводский, Казанджикский, Геок-Тепинский, Бахарденский, Ашхабадский, Мервский, Тедженский, Гассан-Кулийский и Атрекский районы и в июле-августе месяцах уже приступили к практической работе.

Скотоводческий Комитет, помимо общего руководства работой по советизации кочевий, их изучения и разработки необходимых мероприятий, направленных к лучшему обслуживанию кочевий, взял на себя непосредственное проведение этой работы через своих уполномоченных на местах.

Одновременно с уполномоченными Скотоводческого Комитета, в указанные выше районы были направлены лекторы, учителя, и культработники с кибитками-читальнями и кинопередвижками.

Уполномоченными Скотоводческого Комитета была проделана большая работа: они провели обследование кочевых районов, выявили их население и размещение его по колодцам, кочевые пути, экономическое положение кочевых хозяйств. Уполномоченные Скотоводческого Комитета установили связь кочечевого населения с райисполкомами и центром; организовали медпомощь, открыли школы и кибитки-читальни; выявили частично актив кочевого населения; дали схему организации аульных советов в кочевых районах; помогли органам Наркомпроса в деле организации снабжения кочевников хлебом; помогли населению в деле получения ссуд на колодезное строительство и приобретение скота, оказали содействие властям в борьбе с бандитизмом, и в производстве переписи населения в кочевых районах.

В 1928 году, когда главная работа по изучению кочевий была закончена и были организованы аульные советы, медицинские пункты и школы, — система уполномоченных Скотоводческого Комитета в кочевых районах была ликвидирована и вся работа передана соответствующим районным исполкомам, с одновременным учреждением при них специальных должностей инструкторов по работе среди кочевого скотоводческого населения.

Скотоводческому Комитету в своей практической работе в кочевьях в первую очередь пришлось столкнуться с вопросом административной неустроенности скотоводов-кочевников и с необходимостью проведения районирования.

Административное устройство скотоводческих районов фактически было начато после проведения общего районирования ТССР (январь 1926 года), но тогда районированием была охвачена только часть кочевого скотоводческого населения: было создано 8 аульных советов, расположенных в песках, для обслуживания кочевников. — Остальная же большая часть песков районированием не была затронута и территория кочевий была только ориентировочно распределена между районами.

В дальнейшем, в целях наибольшего и лучшего обслуживания населения и приближения к нему совпартрата, были образованы районы: Атрекский (выделен из Красноводского района), Бахарденский, Кара-Калинский (в границах бывш. Кизил-Арватского района) и Дарган-Атинский (выделенный из Дейнауского района). А затем, в тех же целях, часть этих районов была разукрупнена: 15 января 1927 года Гассан-Кулийская волость была реорганизована в самостоятельный район и 12 января того же года Безменский район был разделен на 2 района: Ашхабадский и Геок-Тепинский.

Созданные после районирования 8 аулсоветов (сейчас их 38) обслуживали небольшую часть кочевого скотоводческого населения — Красноводского, Казанджикского, Гассан-Кулийского, Дарган-Атинского и Мервского районов. Кочевое скотоводческое население всех остальных районов в административном отношении было подчинено аулсоветам, расположенным в оседлой земледельческой полосе. Вследствие отдаленности кочевий и колодцев от земледельческой полосы (200—250 верст), — связи не было, и эта часть кочевников-скотоводов оставалась территориально обособленной и не обслуживалась аульными советами, к которым она была прикреплена.

При исследовании скотоводов-кочевников, проживавших в песках северной части Бахарденского, Ашхабадского, Тедженского и Мервского районов, проведенным через специальные экспедиции Скотоводческого Комитета, было установлено, что из всех кочевых хозяйств, обследованных на территории Тедженского района, в

состав аульных советов этого района входят лишь 405 хозяйств, остальные же 58 входят (приписаны) в состав аульных советов Ашхабадского и Геок-Тепинского районов, 6 хозяйств в состав аулсоветов Мервского района и 35 хозяйств ни к какому аулсовету вообще не приписаны.

В Мервском районе из 554 хозяйств скотоводов-кочевников 55 хозяйств входят в состав аулсоветов Тедженского района и 67 хозяйств — в состав аулсоветов Ашхабадского и Геок-Тепинского районов.

Аналогичное же положение наблюдалось и в других из перечисленных выше районов, имеющих кочевое скотоводческое население.

Кроме того, обследованием было выявлено, что кочевое население одной стоянки (пункта, колодца) мелкими частями подчинялось разным аульным советам, достигающим 7. Из обследованных 51-й стоянки Мервского и Тедженского районов кочевники только 23-х из них целиком подчинялись одному какому-либо аулсовету, кочевники же остальных стоянок небольшими группами по несколько хозяйств подчинялись: двум аулсоветам — 14 стоянок, трем — 8, четырем — 5, пяти — 2, шести — 1 и семи — 1.

Такая неразбериха в административном устройстве, распыленность кочевников — объясняется тем, что приписка их к советам была произведена по родовому признаку. Например, если один какой-нибудь род жил в Геок-Тепе и из этого рода несколько хозяйств ушли в Мервский район, то они все равно считаются входящими в совет, находящийся в Геок-Тепе и т. д.

В силу такого положения, когда скотоводы-кочевники своих советов не имели, а отдельными мелкими группами были подчинены советам земледельческой полосы, а последние, находясь за сотни верст от кочевий, никакой работы среди кочевников не вели и их ни в каком отношении не обслуживали — становится совершенно очевидным, что скотоводы-кочевники были предоставлены сами себе, и о советах, как близких им организациях, выразителях их воли и интересов, никакой представлений не имели.

Если ко всему этому добавить то, что представители аульных советов и районных исполнительных комитетов бывали в кочевьях только тогда, когда надо было учесть хозяйство кочевника для обложения сельскохозяйственным, то станет ясным, что у кочевника о совете создавалось представление, как о сборщике налога и только, совет в их представлении не массовая организация, как это должно быть, а один человек — председатель или арчин (старшина), как они его называют. Такое представление о совете у кочевника сложилось в силу того, что они совета не знали, не знали основных принципов его организации, ибо они, кроме «арчина», никогда никого не видели и никогда в выборах совета не участвовали. Да и как это можно было осуществить при существовавшем дроблении кочевников по отдельным советам, когда для участия в пере выборах, кочевникам из Мервского района надо было ехать дальше, чем за 400 верст в Геок-Тепинский район.

При отсутствии в кочевьях своих советов, в аулах всей жизнью руководили аксакалы (яшудли) и муллы, старшины, советники, наставники и судьи.

Решение всех вопросов, как личной жизни, так и своего хозяйства, скотовод искал у них. Яшудли и муллы пользовались громадным авторитетом и влиянием.

Такое положение диктовало необходимость скорейшей организации советов в кочевьях.

Во время пере выборов советов в 25—26 и 26—27 г.г. число аулсоветов, обслуживающих кочевников, было увеличено до 27 и в настоящее время число их

доведено до 3,8, в связи с чем в значительной части изжита та неразбериха, которая существовала в кочевьях в 25—26 году. Отдельно по районам количество советов распределяется следующим образом: в Ашхабадском — 5, Атрекском — 4, Бахарденском — 4, Геок-Тепинском — 4, Гассан-Кулийском — 3, Казанджикском — 8, Кара-Калинском — 1, Красноводском — 5, Мервском — 1, Тедженском — 2, Дарган-Атинском — 1. В результате проведенной организации кочевых аулсоветов, все кочевое население приписано к соответствующему совету, и каждый из них объединяет от 1.000 до 7.000 человек.

Кроме того, в целях наиболее полного обслуживания нужд скотоводов-кочевников отдаленных окраин Кара-Кумов, Правительством были организованы 2 ревкома: один в северных и другой в южных Кара-Кумах.

Однако, одной организацией ревкомов и аульных советов вопрос советизации кочевий далеко еще не решен, ибо существующие ревкомы и аульные советы, как общее правило, еще слабы и в силу отсутствия на месте хотя бы относительно подготовленных работников, не могут в полной мере справиться с задачами, стоящими перед ними. Обычно все вопросы, рассматриваемые аулсоветами, относятся к проведению разных кампаний или требований РИК'а, — собственной инициативы аулсоветы не проявляют, вопросов нужд и улучшения быта кочевого населения не рассматривают, почему и заседания их чрезвычайно редки, и совет, как коллектив, почти не работает.

Такое положение сложилось не только в силу слабости и неподготовленности самих аульных работников, но и в силу почти полного отсутствия руководства, особенно живого, со стороны районных исполнительных комитетов. Для того, чтобы создать действительно работоспособные аульные советы и укрепить их коллективную работу, предстоит сделать еще очень многое. Основным вопросом для нас должен являться вопрос подготовки кадров и усиления живого инструктирования, ибо слабая квалификация инструкторов по работе в кочевьях не обеспечивает оказания необходимой помощи кочевым аулсоветам. Выезды в кочевья очень редки. Руководящие работники рика, если и выезжают в кочевья, то только для проведения какой-либо кампании. Доклады кочевых скотоводческих аулсоветов или совсем не слушаются (Бахарден, Казанджик, Геок-Тепе) или слушаются очень редко, и сами рики слабо отражают в своих планах работу в кочевьях.

Отсюда неизбежно следует то, что в кочевьях сохранились родовые формы общественных отношений. Влияние родовых вождей, баев, мулл и ишанов среди кочевников до сих пор еще сильно. Последние, пользуясь своим положением, эксплуатируют бедноту, ставя ее в полную экономическую зависимость от себя.

Работа же по организации бедноты и противопоставления ее байству в кочевьях только начата, вследствие чего беднота там до сих пор оставалась неорганизованной и не могла занять руководящей роли в работе аульных организаций (совет, кооператив, сельхоз товарищество и др.).

Наряду с этим необходимо отметить наличие в кочевьях кабальных форм наемного труда. Чобан, чолук и сучи (пастух, подпасок и водовоз), составляющие основную массу батрачества в Кара-Кумах, являются самыми бесправными обитателями их. Существующая форма оплаты труда батраков до сих пор не ликвидирована. Союз Разземлес еще не проник вглубь песков и не смог еще все батрачество взять под свою эгиду. Даже та часть батрачества, которая охвачена договорами, в силу своей отдаленности от батрачковых и их

уполномоченных и разбросанности на громадной территории песков, не может получить от союза необходимой защиты своих прав и интересов. Заключенные договоры остаются без проверки их выполнения, что неизбежно ведет к тому, что напиматель беспощадно эксплуатирует батрака и не выполняет взятых на себя обязательств по договору.

Союзу Разземлес предстоит проделать большую работу для того, чтобы действительно добиться полной защиты прав и интересов батрачества в кочевьях.

Учитывая это, 4-й С'езд КП(б)Т, состоявшийся в январе месяце текущего года, в своих решениях указал на необходимость продвижения вглубь кочевий советской общественности, в первую очередь Разземлес для объединения батрачества, пастушества, организации их для защиты своих классовых интересов, борьбы против кабальных форм наемного труда и организации союза Кошчи, для объединения бедноты и маломощного середнячества, противопоставления их байству и кулачеству, борьбы с родовыми отношениями, старыми пережитками быта и поднятия их хозяйства.

Наряду с этим, С'езд указал на необходимость усиления работы существующих ревкомов и аульных советов. В этом отношении С'езд дал директиву о подготовке специальных кадров работников из беднейших слоев кочевого населения.

Вот эти основные директивы и должны лечь в основу дальнейшей работы всех центральных и местных органов власти и общественных организаций.

Последние перевыборы советов в кочевьях проведены в течение летних месяцев июня-августа текущего года. Но пока окончательных итогов о перевыборах кочевых аулсоветов нет. Имеющиеся же отдельные сообщения перевыборную кампанию характеризуют следующим образом:

В Бахарденском районе средняя явка избирателей с 49,1 проц. в 1928 г. возрасла до 68,1 проц. в 1929 году. Если в 1928 году женщины совершенно не участвовали в перевыборах советов, то в 1929 году женщин участвовало 8,8 проц. (к числу избранных женщин). В 1928 году в состав советов женщин было избрано 3, а в 1929 году — 20.

В Ашхабадском районе общая средняя явка на избирательные собрания увеличилась с 30,4 проц. до 54,4 проц.: в 1928 году в перевыборах советов женщин участвовало 1,9 проц., а в 1929 году — 11 проц. В состав совета женщин не было избрано в 1928 г. ни одной, а в 1929 году избрано — 31.

Приведенные данные дают основание предполагать, что перевыборная кампания по кочевым аулсоветам прошла несомненно под знаком роста активности избирателей.

Растущая активность избирателей является залогом усиленного проведения всех намеченных Правительством и партий мероприятий по советизации кочевий.

Из отдельных мероприятий по устройству кочевий, — проведенных в период времени с 1926 по 1929 год, необходимо отметить следующие: до 1927 года количество кочевого скотоводческого населения определялось «приблизительно», исходя из данных по учету объектов обложения по сельхозналогу. В период с июня по октябрь месяц 1927 года была проведена перепись всего кочевого скотоводческого населения, находящегося в песках. В результате этой переписи установлено, что кочевого скотоводческого населения в ТССР насчитывается 112.133 человека, что дает полную возможность при разработке мероприятий для дальнейшей работы исходить из необходимости обслуживания этого количества населения.

В целях более полного ознакомления с нуждами кочевников и вовлечения их в разрешение вопросов советизации кочевий и разработки необходимых мероприятий в этой области, в июне месяце 1928 года во всех скотоводческих районах были проведены районные скотоводческие конференции и в 1928 году в июне же месяце была созвана Республиканская Конференция Скотоводов-Кочевников, на которой участвовало 87 делегатов. Решения этой конференции и были положены в основу дальнейшей работы Скотоводческого Комитета.

В 1927 году, впервые за время существования советской власти, в СССР были организованы 9 административно-культурных баз. В каждой из этих баз был постоянный уполномоченный Скотоводческого Комитета; открыты школы-кибитки, амбулатории, лавки кооперативных и сырье-заготовительных организаций и при некоторых базах — кино-передвижки.

Кочевое скотоводческое население почти поголовно неграмотно, и число грамотных едва достигает 1 проц. — по отношению к общему числу кочевников.

До 1926 года среди кочевников не было ни одной советской школы, и только в 1926 году было положено начало этой работе и организовано 13 школ-кибиток.

Отношение кочевников к советской школе в начале было в лучшем случае безразличное. Такое положение привело к тому, что кочевники на организацию школ и обучение в них детей шли неохотно. За последнее время отношение кочевников к советской школе резко изменилось в лучшую сторону. В 1927 году в кочевьях работало 23 школы, в 1928 году — 35 школ и в 1929 году — 52 школы. При каждой школе Соввоса работает вечерняя школа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Помимо школ, — в скотоводческих районах имеется 13 интернатов, но последние находятся исключительно в городах или районных центрах и обслуживают, преимущественно, дехкан земледельческой и ближайшей к железной дороге полосы; дети же кочевников в интернатах составляют незначительное количество.

Кроме того, в 1927 году было организовано 3 кибитки-читальни, и работали 2 кино-передвижки. В 1928 году работало 3 кино-передвижки и 3 радио-передвижки.

Наряду с этим необходимо отметить, что в кочевьях, помимо советских школ, сохранились еще и старометодные школы. Эта школа, в силу темноты и косности кочевника-скотовода, пользуется еще некоторым авторитетом, и нередко случал, когда, найдась под влиянием мулл, пшанов и родовых вождей, — скотоводы-кочевники охотнее посылают в нее своих детей, нежели в советскую школу.

Наличие этого вида школ настойчиво требует от партии и правительства — радикальных мер не только в деле расширения сети советских школ, но и в деле укрепления их авторитета, и выделения лучших учителей.

Только путем противопоставления лучшей учебно-воспитательной работы советских школ — работе школ старометодных, можно будет добиться реальных результатов в деле полного вытеснения старометодной школы из кочевий.

Заболееваемость среди кочевого скотоводческого населения большая. Антисанитарное состояние, главным образом, аулов и жилищ, — является причиной массовых заболеваний: трахомой, наожными болезнями, желудочно-кишечными, сифилисным и проч.

Лечебная сеть указанных выше 11-ти районов, имеющих на своей территории кочевое скотоводческое

население, состояла из 4 больниц — на 95 коек, и 4 фельдшерских пунктов. К 1929 году количество больниц увеличилось до 7 — на 200 коек, фельдшерских пунктов до 12, и вновь организовано 7 врачебных пунктов. Кроме того, при больницах и врачебных пунктах установлены постоянные дежурства раз'ездных лекомов, количество которых доведено до 8.

Наряду с этим необходимо отметить, что вся лечебная сеть, за исключением 9 фельдшерских пунктов, находящихся в песках, — сосредоточена в городах и местностях, прилегающих к железной дороге, и оседлых аулах.

До 1927 года кочевое население этой лечебной сети почти не обслуживалось, за исключением тех случаев, когда сами скотоводы приезжали за сотни верст — в поисках медпомощи, и редких случаях выезда раз'ездных лекомов.

Организованные же в 1927 году 9 фельдшерских пунктов обслуживают исключительно скотоводов-кочевников. Для 4-х из них в 1928 году в культурно-административных базах построены специальные здания.

Помимо постоянной лечебной помощи, кочевникам оказывалась и временная медицинская помощь врачами экспедиции Скотоводческого Комитета.

Кроме того, в 1927 году, в течение 3-х месяцев, в трех скотоводческих районах работал врачебно-обследовательский отряд, который также оказывал медпомощь кочевникам. В 1928 году, в течении 4-х месяцев, в двух районах работали венерогинологические отряды. В текущем — 1929 году в кочевья Геок-Тепинского, Бахарденского, Тедженского и Мервского районов направлена специальная врачебно-обследовательская экспедиция, с целью изучения условий хозяйства, быта, выяснения причин социальных заболеваний, их распространенности и разработки мероприятий по оздоровлению всего скотоводческого населения.

Посещаемость лечебных заведений со стороны кочевников большая. В местах, охваченных медпомощью, табибы (знахари) все больше и больше теряют свое «значение», и не далеко то время, когда они отойдут в область преданий.

Правда, зоотехника и ветеринария не проникали еще вглубь кочевий. В 1926 году в скотоводческих районах было 10 ветпунктов, в 1928—29 году количество их увеличилось до 17, а количество зоотехнических пунктов с 2-х в 1926 году увеличилось до 5 в 1929 году. Но все эти пункты расположены, главным образом, в районных центрах (непосредственно в кочевьях имеются только три ветпункта) и скотоводы-кочевники они обслуживают только частично.

Вопрос снабжения кочевий промтоварами и продуктами питания впервые был поставлен в конце 1926 года. Проведенный в 1926—27 г. опыт снабжения кочевого скотоводческого населения хлебом и промтоварами, путем организации караванной торговли, оказался неудачным по своей дороговизне и убыточности. Это побудило к организации в кочевьях стационарной торгово-кооперативной сети. Развертывание этой торговой сети началось в 1927 году и к 1929 году, в чисто скотоводческих кочевых районах, уже функционировал — 21 торговый пункт.

Большинство из этих пунктов являются отделениями существовавших ранее потребительских обществ со смешанным составом членов из землевладельцев и скотоводов-кочевников и лишь только в Иербенте (Геок-Тепинского района) и Кара-Куле (Мервского района) созданы отдельные потребительские общества из кочевников.

За то же время, по линии сельскохозяйственной кооперации, в скотоводческих кочевых районах организовано 14 скотоводческих кредитных товариществ.

Организация животноводческих колхозов была начата только в 1929 году, и к настоящему времени имеется только семь колхозов, из которых — 3 в Казанджикском и — 4 в Красноводском районах.

Кредитование скотоводов-кочевников начато в 1926 году. Через организованные среди них кредитные товарищества выдано долгосрочных и краткосрочных ссуд в 1926—27 г. — 207.953 руб., в 1927—28 г. — 244.494 руб. и в 1928—29 г. — 28.500 руб.

В деле борьбы с бескормицей, — правительством в 1927—28 году было положено начало завозу концентрированных кормов на период бескормицы. С этого времени завезено и распределено по кочевым районам (чигит, жмых, отруби и др.) — 852.000 пудов.

Наиболее остро в кочевьях стоит вопрос с водой. Без воды даже хорошие пастбища не могут быть использованы. Имеющиеся водопойные сооружения за годы гражданской войны не ремонтировались и пришли в такое состояние, что некоторыми из них пользоваться невозможно. Мероприятия правительства направлены были к восстановлению этих водопойных сооружений. В 1926—27 г. за счет госбюджета было отремонтировано 257 колодцев, построено новых — 63 и очищено родников — 41.

В 1927 году выдано ссуд на постройку и ремонт колодцев — 43.000 руб. В 1928 году в культурно-административных базах выстроено два показательных колодца инженерного типа, и выдано ссуд на постройку и ремонт колодцев — 95.000 рублей.

Помимо всех перечисленных выше мероприятий, в 1928 году построено 4 административно-культурных

базы. В каждой базе выстроено 2 здания, в которых размещены: аульный совет, амбулатория, школа, кооператив. Эти базы находятся в кочевьях за 100—170 верст от культурной земледельческой полосы.

Строится еще одна база из 2-х зданий, в которых будут размещены: совет, школа, медпункт, кооператив, ветеринарный и зоотехнический пункты.

Пятилетним планом предусмотрено строительство таких культурно-административных баз — ежегодно по 4.

В деле советизации кочевий проделана большая работа, и имеются значительные достижения.

Однако, все эти достижения ни в коем случае не должны ослаблять темпа проводимых мероприятий по советизации кочевий и не должны ослаблять к ним внимания как со стороны центральных, так и со стороны местных органов власти и общественных организаций.

Сделано много, но предстоит сделать еще больше.

Дальнейшие задачи в области советизации кочевий и наиболее полного обслуживания нужд кочевого скотоводческого населения определены решениями 4-го сезда КП(б)Т.

Исходя из этих решений, вся работа в кочевьях должна быть сосредоточена вокруг задач — укрепления работы советов, переустройства скотоводческого хозяйства на социалистических началах, усиления культурно-просветительной работы, оздоровления кочевого населения и улучшения его быта.

К выполнению этих задач должно быть приковано внимание всех центральных и местных органов партии, советской власти, и всей советской общественности.

